

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.30>

Исаева Оксана Сергеевна

[Об особенностях российской цивилизации в философии классических евразийцев и неоевразийстве А. С. Панарина](#)

Цель исследования - раскрыть специфику осмысления особенностей российской цивилизации в философии классического евразийства и неоевразийства А. С. Панарина. В статье выделен как определяющий географический фактор цивилизационного развития России, показано значение взаимосвязи туранского и славянского элементов для существования российской цивилизации. Научная новизна данной работы заключается в системном подходе к изучению проблемы цивилизационной идентичности России в рамках единой традиции русской философской мысли, в частности, в установлении преемственности в решении вопроса о цивилизационном статусе России в философии классического евразийства и неоевразийства. В результате исследования были обозначены основные линии развития социокультурных и геополитических аспектов евразийской цивилизации в неоевразийстве А. С. Панарина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/30.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 167-171. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.30>

Дата поступления рукописи: 28.08.2020

Цель исследования – раскрыть специфику осмысления особенностей российской цивилизации в философии классического евразийства и неоевразийства А. С. Панарина. В статье выделен как определяющий географический фактор цивилизационного развития России, показано значение взаимосвязи туранского и славянского элементов для существования российской цивилизации. **Научная новизна** данной работы заключается в системном подходе к изучению проблемы цивилизационной идентичности России в рамках единой традиции русской философской мысли, в частности, в установлении преемственности в решении вопроса о цивилизационном статусе России в философии классического евразийства и неоевразийства. **В результате** исследования были обозначены основные линии развития социокультурных и геополитических аспектов евразийской цивилизации в неоевразийстве А. С. Панарина.

Ключевые слова и фразы: классическое евразийство; неоевразийство; А. С. Панарин; российская цивилизация.

Исаева Оксана Сергеевна, к. филос. н.
Пензенский государственный университет
oksana_isaeva@mail.ru

Об особенностях российской цивилизации в философии классических евразийцев и неоевразийстве А. С. Панарина

Классическое евразийство возникло в эмиграции как оригинальное философское направление, мощное идейное интеллектуальное течение в начале 20-х гг. XX века, а позднее оно стало и общественно-политическим движением. Евразийство было создано усилиями четырех единомышленников: этнографа и лингвиста Н. С. Трубецкого, экономиста-географа П. Н. Савицкого, философа Г. В. Флоровского и искусствоведа П. П. Сувчинского. Евразийцы, как и все русские мыслители революционной эпохи, пытались дать ответы на вопрос о будущем и судьбе России. О себе они заявляли как о российском пореволюционном политическом, идеологическом и духовном движении, утверждающем «особенности культуры Российско-Евразийского мира» [2, с. 7]. Россия представлялась ими как Россия-Евразия, особый мир, самобытная цивилизация, не являющаяся ни Европой, ни Азией, но именно Евразией. Классическое евразийство явилось своеобразным выражением и вместе с тем продолжением начатого еще в 40-х гг. XIX столетия спора славянофилов и западников о пути развития нашей страны. «Всякое современное размышление о грядущих судьбах России, – утверждали евразийцы уже в своем первом сборнике работ, – должно определенным образом ориентироваться относительно уже сложившихся в прошлом способов решения, или, точнее, самой постановки русской проблемы: “славянофильского” или “народнического”, с одной стороны, “западнического” – с другой» [1, с. V]. Размышления евразийских авторов вылились в формирование целого социального проекта, который евразийцы мечтали воплотить в реальность. Но этому не суждено было сбыться, в движении произошел раскол, и к концу 30-х гг. XX столетия оно завершило свое существование. Тем не менее, идеи классических евразийцев не ушли в небытие, они вновь возродились во время всеобщего кризиса, охватившего Россию после распада СССР. Возникло множество неоевразийских концепций, так или иначе опирающихся на евразийские постулаты и взгляды, и в рамках этих учений оформились новые видения общественно-государственного устройства и цивилизационной идентичности нашей Родины. **Актуальность** данного исследования состоит в том, что в свете пересмотра ведущих ценностей российской цивилизации и установления духовных ориентиров современного российского общества обращение к философскому наследию классического евразийства и его современным интерпретациям может сыграть, безусловно, конструктивную роль в социальной жизни нашей страны. Представление классических евразийцев о России как особой цивилизации получило свое развитие в учениях неоевразийских авторов, поэтому возникает необходимость выделить собственно воззрения классических евразийцев и сравнить их с постулируемыми неоевразийцами положениями. В контексте данной

работы мы сосредоточимся на анализе учения одного из представителей современного академического неоевразийства А. С. Панарина и сопоставлении его взглядов с идеями классических евразийцев.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие *задачи*: исследовать особенности цивилизационного самоопределения России в философии классических евразийцев и неоевразийстве А. С. Панарина; показать, как трансформировались идеи классиков евразийства в учении А. С. Панарина и выделить преемственные связи между ними.

Теоретической базой исследования выступили работы классического евразийства 20-30-х гг., публикации современного евразийца – А. С. Панарина, а также статьи современных исследователей евразийских идей.

Для осмысления философских идей классического евразийства и неоевразийства и их сопоставления в статье применялись следующие *методы исследования*: метод исторической реконструкции, метод философской интерпретации текстов, сравнительно-исторический метод. Также в исследовании автор применил системный и комплексный подходы к изучаемой проблеме.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы в преподавании различных философских дисциплин (история философии, философия культуры). Кроме того, содержание статьи может стать основанием для дальнейшего изучения наследия классического евразийства и его интерпретаций.

По мнению М. А. Маслина, А. С. Панарин является примером «неискаженного использования идей классического евразийства в контексте современной политической философии» [6, с. 204]. Философ развивает евразийские идеи, пытается осмыслить настоящее и будущее российской цивилизации как самобытной, не западного типа. А. С. Панарин полагает, что Россия всегда, «при всех условиях сохраняет свое цивилизационное отличие от Запада» [11, с. 122]. Именно поэтому российским либералам и не удалось ввести Россию в состав «европейского дома». Вестернизация России, которую они пытались осуществить после развала Советского Союза, согласно А. С. Панарину, была задумана как выход России из «неблагополучного евразийского пространства в благополучное европейское» [Там же, с. 80]. И, собственно, сам ее провал еще раз подчеркнул особенность российской цивилизации и невозможность сведения множества самобытных и ярких субъектов культуры и истории к одному субъекту, в роли которого выступает цивилизация Запада.

Мысль об отрицании единой линии историко-культурного процесса развития, отрицании полицентризма также лежала и в основе философии классического евразийства. Н. С. Трубецкой в работе «Европа и человечество» (1920) проводил идею о множественности и равнозначности культур и народов, утверждая, таким образом, их культурно-философский универсализм, а европеизацию – как абсолютное зло. Именно эта брошюра, как отмечает М. А. Маслин, «положила начало евразийству» и стала, по мнению В. Я. Пашенко, его «катехизисом» [7, с. 162; 13, с. 25]. Впоследствии в своих программных совместных текстах евразийские мыслители также указывали, что евразийству «чуждо не критическое отрицание Запада, так же, как и его не критическое приятие» [2, с. 8]. Они видели положительный аспект революционных событий Октября 1917 г. в том, что Россия-Евразия смогла освободиться от угнетающей ее еще со времен Петра I европейской культуры. Но, как справедливо отмечали и сами классические евразийцы, и А. С. Панарин, у евразийской философии в критике вестернизации также были свои предшественники в лице поздних славянофилов, в частности К. Н. Леонтьева, который писал: «Мы, русские, более всех иных русских подданных – европейцы в худом значении этого слова, то есть медленные разрушители всего исторического и у себя, и у других...» [5].

Основу единства и цивилизационной идентичности России-Евразии, согласно классическим евразийцам, составляют ее пространственно-географические характеристики. На материке Евразия евразийцы выделяли не просто Европу и Азию, но и третий «срединный материк», имя которого Евразия, и от него евразийцы, как отмечает П. Н. Савицкий, и получили свое название [14, с. 76]. Этот мир, согласно евразийским мыслителям, включает в себя три равнины: беломорско-кавказскую (восточно-европейскую), западносибирскую, туркестанскую – и возвышенности, отделяющие их друг от друга, а также окаймляющие их с юга, юго-востока и востока, и представляет собой «особый мир, единый в себе и географически отличный как от стран, лежащих к западу, так и от стран, лежащих к юго-востоку и югу от него» [Там же, с. 77]. Этот мир, Россия-Евразия, является образованием, не имеющим подобий ни в Азии, ни в Европе. Географические характеристики территории российского государства, таким образом, предопределяют, как утверждали классические евразийцы, его целостность и обуславливают уникальность и особенность всей евразийской цивилизации. Они взаимосвязаны с культурно-историческими особенностями развития общества и государства, на основе чего в евразийстве формируется синтетическое понятие «месторазвитие».

Продолжая развивать евразийскую тему, А. С. Панарин, как и его предшественники, исходит из обоснования одной из основных особенностей российской цивилизации – неоспоримой целостности ее пространства как пространства евразийского. Он настаивает на том, что пребывание России в рамках континентального евразийского пространства является «неперерешаемой особенностью» российской судьбы и накладывает ограничения на ее политический выбор и геополитическое пространство [9]. Собственно, А. С. Панарин разделяет геополитическое и цивилизационное сознание России, выделяя точки соприкосновения между ними. Геополитическое сознание России А. С. Панарин определяет, ориентируясь на существующую модель дихотомии между морскими и сухопутными (или континентальными) державами как двумя полусферами. В рамках такого деления мира Евразия приобретает ключевое значение и выступает центровым пространством мира – хартлендом, который противопоставляется океаническому римленду. Определяющее отличие между

хартлендом и римлендом заключается в том, что первый выступает в качестве мозаичного, полицентричного пространства, а второй «образует монолит, представленный одной-двумя сверхдержавами» [12]. А. С. Панарин делает одно важное замечание, утверждая, что Россия, являясь «держателем» хартленда, просто не может «самовластно» перейти из сухопутных держав в державы океанические. Поэтому, вернуться в Европу и послушно следовать Америке она не сможет. «У евразийского пространства есть своя геополитическая логика, которую невозможно игнорировать», – утверждает философ [Там же]. А. С. Панарин, как и классики евразийства, считает основой определения единства российско-евразийского мира географический фактор, и уже он обуславливает единство в политическом плане. География, по А. С. Панарину, является таким типом наследственности, который человек в силах облагородить, но не может полностью изменить. Равнинный характер России предопределяет единство и величину российского государства. Евразийское пространство не является мозаичным, оно является равнинным, «предназначенным для единых больших решений», полагает А. С. Панарин [Там же]. И в рамках этого единого пространства народы, населяющие его, несмотря на разнообразие культур и вероисповеданий, должны осознавать себя единым евразийским народом. Согласно А. С. Панарину, они могут жить либо в нескончаемой вражде, либо в тесном союзе, объединенные общей исторической судьбой. И в результате объединительных возможностей евразийской цивилизации, по мнению философа, возник устойчивый синтез народов, «принадлежащих к разным цивилизационным традициям, но обреченных историей и географией на совместное проживание» [8]. Таким образом, геополитическое и цивилизационное самосознание России исходит из ее единства как единства евразийского. Следовательно, общественно-государственное устройство нашей страны должно основываться на приоритете единого пространства, что, согласно А. С. Панарину, подразумевает, в первую очередь, условность этнических границ.

Классические евразийцы также полагали, что народы Российско-Евразийского мира составляют особенную общность и способны достигать такой «степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии» [3, с. 166]. «Русские люди и люди народов “Российского мира” не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родною и окружающей нас стихией культуры и жизни, мы не стыдимся признать себя – евразийцами», – писали евразийские мыслители в предисловии к первому своему совместному изданию [1, с. VII]. Но саму дилемму «Восток – Запад» в отношении России классические евразийцы решали, как мы уже отмечали, в контексте отвержения всего западного и утверждали превалирование восточного элемента в развитии российского государства. «Но сама Россия не есть ли уже “Восток”?» – восклицал П. Н. Савицкий [15, с. 136]. Восточный компонент, согласно классическим евразийцам, выступает в историческом процессе России как его движущая сила, главным образом, в качестве «туранского фактора». Туранские (или урало-алтайские) племена, как утверждал Н. С. Трубецкой, изначально играли в истории России «гораздо более значительную роль, чем восточнославянские русские племена» [18, с. 141]. Русская государственность возникла, согласно мыслителю, именно «благодаря татарскому игу» и является туранской по своему происхождению [Там же, с. 157].

А. С. Панарин поддерживает эти воззрения классических евразийцев и отмечает, что главный цивилизационный и геополитический вопрос, затрагивающий перспективы России, – вопрос о том, является ли славяно-тюркский синтез жизненно важным и творческим союзом в нашей культуре. Совершенно очевидно, что классические евразийцы отвечали на него положительно и полагали, что синтез славянства с туранством выступает основным фактом русской истории. А. С. Панарин также приходит к такому выводу, анализируя индоевропейскую триаду, состоящую из фигур Жреца, Воина и Пахаря, символизирующих выделение трех основных функций в общественно-государственном устройстве. Жрец – хранитель культа и морали, своеобразный «старший брат», Пахарь – «средний брат», кормилец рода, а Воин – это защитник, «младший брат». Своеобразное сочетание этих функциональных основ в определенном смысле обеспечивает своеобразие и характер той или иной цивилизации. В частности, российская цивилизация, согласно А. С. Панарину, основана на симбиозе землепашеского и воинского начал. Российская государственность, по его мнению, сформировалась в результате их жесткого столкновения. Субкультура Пахаря воплощает собой стабильность, она ограничивает «порывы» и обуздывает творческое воображение. В то время как Воин является началом противоположным: он воплощает в себе авантюризм и постоянный риск и безоглядно стремится в заманчивые дали. Пахарь в российской цивилизации часто представлял провинциальную культуру и не был достаточно чуток к запросам большого мира. Воин же более приспособлен к административному «сращиванию» разбегающихся пространств. И именно благодаря воинскому началу, считает А. С. Панарин, и произошло становление централизованной российской государственности. Воинское начало (кочевнический архетип) представляет собой «державное» начало, Пахарь же ассоциируется с «провинциальным локализмом», местничеством [11, с. 142]. Их борьба составляет цикличность российской истории: стабильность в обществе и государстве достигается, если эти два начала приходят к консенсусу и сближаются. Нестабильность, согласно А. С. Панарину, наступает при очередном дистанцировании и противостоянии мира Пахаря и мира Воина.

Классические евразийцы утверждали, что «без “татарщины” не было бы и России», при этом обосновывая единство и целостность евразийской цивилизации как географического, культурного, политического, хозяйственно-экономического, этнографического и лингвистического особого мира [4; 17, с. 332]. Для них российско-евразийский мир – это особое месторазвитие, где переплетаются и взаимообуславливают друг друга социально-исторические условия и географическая среда обитания людей, месторазвитие, обладающее своей собственной национальной культурой. А. С. Панарин также говорит о необходимости поддерживать единство российской цивилизации, и, прежде всего, он утверждает ее целостность как единство субкультур Пахаря и Воина.

Именно они образуют, согласно философу, цивилизационное ядро России, и их расхождение недопустимо, поскольку повлечет за собой «невиданную социально-экономическую и нравственную катастрофу» [11, с. 143]. При рассмотрении этих субкультур в контексте геополитики становится совершенно ясно, считает А. С. Панарин, что славянский элемент, с которым и сопоставляется архетип Пахаря, при дистанцировании от «туранского элемента», т.е. воинского архетипа, вырождается «в духе изолирующихся локусов», не способных защитить себя при нападении извне. Так же как и «туранский элемент» уйдет в «субкультуру пособий», станет иждивенцем и будет зависеть от гуманитарной помощи извне. Они просто не смогут существовать вне связи друг с другом. Если процесс дистанцирования и разделения воинского и землепашеского архетипов охватит все постсоветское пространство, то, согласно А. С. Панарину, может произойти «вселенская катастрофа». Заслуга российской цивилизации (можно сделать вывод, что А. С. Панарин имеет здесь в виду все бывшее советское пространство) в том, что она смогла интегрировать агрессивную, «отличающуюся перераспределительным экспансионизмом часть туранского мира, прирастив ее к не менее одностороннему и ограниченному “подвою” – культуре Пахаря» [Там же]. И такой симбиоз славянского элемента и туранского, субкультуры Пахаря и Воина, начала продуктивного и административно-военного дал ошеломляющие плоды: на шестой части всего материкового пространства возникло «цивилизационно-государственное образование, не знающее внутренних войн и обеспечивающее относительную стабильность и геополитическое равновесие всей Евразии» [Там же, с. 143-144]. А. С. Панарин убежден, что необходимо сохранить единство этого пространства, во главе которого находится Россия. По мнению философа, Россия должна восстановить свой статус в рамках СНГ как страны – «носительницы единой цивилизационной инфраструктуры» [9]. И в рамках этого единства «высшей творческой задачей России» является в настоящее время, согласно А. С. Панарину, «по-новому понятие содружество Пахаря и Воина, разрешение вековой антиномии нашей культуры» [11, с. 148].

Таким образом, А. С. Панарин поддерживает и развивает одну из основных идей евразийской философии – идею «исхода к Востоку». Так же как и классические евразийцы, он полагал, что все евразийское пространство, хартлендом которого выступает Россия, основывается на исторически сложившемся союзе этносов, ставшем, в свою очередь, ответом на «вызов» географических особенностей территории, на которой они проживают. Равнинная местность не позволяет народам изолироваться и способствует их совместному проживанию и единству их общественно-государственного устройства. А. С. Панарин уверен, что Россия не является государством для русских. Это особая цивилизация, которая обладает собственным суперэтническим потенциалом наряду с комплектом геополитических идей. Россия должна стать интеграционным центром Евразии, установить контроль над всем евразийским пространством и «организовать его в форму жизнеспособной федерации» [Там же, с. 197]. Условием формирования такой федерации является принцип межнационального согласия, основанный на осознании коллективной нераздельной судьбы всех народов постсоветского пространства. Суть модернизации в Евразии заключается, согласно А. С. Панарину, в том, чтобы наладить продуктивное взаимодействие великих цивилизационных традиций – исламской, буддистской, иудейской и христианской. Мыслитель полагает, что Россия должна наладить взаимоотношения со странами Тихоокеанского бассейна. Если наша страна сумеет утвердиться в тихоокеанской цивилизационной системе, то это во многом компенсирует ее прошлые потери и проигрыши. Необходимо только подобрать свой вариант тихоокеанской идеи. И классические евразийцы, и А. С. Панарин видели нашу страну сильной мировой сверхдержавой. И именно в качестве таковой она может выступить, согласно А. С. Панарину, если станет выразителем определенных тенденций: культурантропоцентризма постиндустриальной эпохи, противостоящего одностороннему экономикоцентризму, необходимости экологического самоограничения промышленной цивилизации и его духовного обоснования в форме новой аскезы. Но нужно четко понимать, насколько аскеза государственного сознания соответствует общим аскетическим ожиданиям постиндустриальной культуры. Восстановление мощи требует от России подвига жертвенности. Великой, согласно А. С. Панарину, Россия становится, когда защищает слабых и нищих духом от сильных и вершителей судеб всего мира. Осуществить все вышеперечисленное, по мнению мыслителя, возможно только в цивилизации православия. Именно православие призвано «заново утвердить, “переоткрыть” единство человечества – “эллина и варвара”, “язычника и иудея”, – которое впервые явилось вместе с христианством» [10, с. 566]. Только посредством православной веры можно освободить все человечество от повсеместно установившейся «гедонистическо-индивидуалистической, потребительской интенции» и обрести подлинную свободу духа, утверждает А. С. Панарин [Там же]. Эти мысли также очень близки евразийским идеям. Главенство православной веры пронизывает все философские построения и проективные разработки классических евразийцев. «Россия предопределена к действию вселенскому, призвана поднять и понести уроненную западным человечеством нить веры – нить, без которой человечество непременно и скоро заблудится и сгинет в темном лабиринте» [16, с. 130].

Таким образом, можно сделать **выводы** о том, что неоевразийство А. С. Панарина является достойным продолжением и развитием евразийской философии. Оно не искажает евразийские идеи, относясь к ним очень бережно, возрождая в новых реалиях России ценность философского наследия классического евразийства и применяя евразийские идеи в своем политическом консерватизме. Между философией классического евразийства и философией А. С. Панарина наблюдается прямая преемственная связь, которая выражается в видении России особым цивилизационным типом, самобытной евразийской (либо российской, что в данном контексте одно и то же) цивилизацией. Территориально эта цивилизация охватывает не только российское государство, но и страны СНГ. Российская цивилизация отлична от цивилизации Запада. И классические

евразийцы, и А. С. Панарин уверены в том, что ее геополитические особенности не позволят ей войти в «европейский дом». Равнинное пространство предопределяет условность границ между этносами, образующими определенного рода единство, единство туранского и славянского элементов. Россия должна быть государством-цивилизацией и продолжать обеспечивать целостность постсоветского пространства как православная цивилизация. Поворот на Восток, озвученный евразийцами в начале XX века и ставший развитием русской философской мысли, получил новое осмысление в трудах неоевразийца А. С. Панарина.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00591 «Философия классического евразийства 20-30-х гг. XX в. и “постевразийские” концепции».

Список источников

1. **Вступление** // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921. С. III-VII.
2. **Евразийство: декларация, формулировка, тезисы**. Прага, 1932. 30 с.
3. **Евразийство (формулировка 1927 г.)** // Основы евразийства / сост. Н. Агамалян и др. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 166-179.
4. **Исаева О. С.** Обоснование целостности и единства Российско-Евразийского мира в социальном проекте классического евразийства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Научно-практический журнал. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 109-120.
5. **Леонтьев К. Н.** Наши окраины [Электронный ресурс]. URL: http://knleontiev.narod.ru/texts/nashi_okrainy.htm (дата обращения: 10.08.2020).
6. **Маслин М. А.** Классическое евразийство и его современные трансформации // Тетради по консерватизму. 2015. № 4. С. 201-210.
7. **Маслин М. А.** У истока евразийства. К 100-летию опубликования книги князя Николая Трубецкого «Европа и человечество» // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 4. С. 161-178.
8. **Панарин А. С.** В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз, сделанный в 1997 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriotica.ru/actual/panarin_prognoz.html (дата обращения: 05.08.2020).
9. **Панарин А. С.** К реконструкции «Второго мира» [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/panar.htm> (дата обращения: 10.06.2020).
10. **Панарин А. С.** Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 39-574.
11. **Панарин А. С.** Реванш России: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005. 432 с.
12. **Панарин А. С.** Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы [Электронный ресурс]. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/117771> (дата обращения: 10.06.2020).
13. **Пашенко В. Я.** Социальная философия евразийства. М.: Альфа-М, 2003. 368 с.
14. **Савицкий П. Н.** Евразийство // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли: сб. тр. евразийцев / Рос. акад. наук, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; Рос. фонд культуры. М.: Беловодье, 1997. С. 76-94.
15. **Савицкий П. Н.** Поворот к Востоку // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 136-138.
16. **Савицкий П. Н.** Подданство идеи // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 127-133.
17. **Савицкий П. Н.** Степь и оседлость // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 332-341.
18. **Трубецкой Н. С.** О туранском элементе в русской культуре // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 141-161.

Problem of the Russian Civilizational Identity in Philosophy of Classical Eurasianism and in A. S. Panarin's Philosophy of Neo-Eurasianism

Isaeva Oksana Sergeevna, PhD
Penza State University
okcana_isaeva@mail.ru

The article reveals specificity of understanding the Russian civilizational identity in the philosophy of classical Eurasianism and in A. S. Panarin's philosophy of neo-Eurasianism. The geographical factor is considered as a key one in development of the Russian civilization; it is shown that the Russian civilization is based on co-existence of the Turanian and Slavonic elements. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher proposes a systemic approach to studying the Russian civilizational identity within the framework of the Russian philosophical tradition, which allows identifying continuity of conceptions of Russia's civilizational status in the classical Eurasianists' philosophy and in the neo-Eurasian philosophy. The research findings are as follows: the author reveals sociocultural and geopolitical aspects of A. S. Panarin's neo-Eurasian doctrine.

Key words and phrases: classical Eurasianism; neo-Eurasianism; A. S. Panarin; Russian civilization.